

Конечно же, я не была идиоткой. Я давненько подозревала, что Камбионцы на самом деле были другими, и “укутывались” в какое-то одеяло из чар и волшебства. Мой навык сопротивлению был равен десяти, а это значит, что я уже открыла продвинутую магию. Я в любом случае понимала, когда магия на меня действует, а когда нет. Вот почему пленников нужно было держать в сонном состоянии, ведь они могли случайно увидеть, как кто-то использует магию и что-то заподозрить. Я тоже предполагала, что это была какая-то иллюзия. Ведь казался очень нереалистичным тот факт, что абсолютно все жители Камбиона выглядели невероятно красивыми по моим меркам и стандартам. Ведь такая красота была крайне субъективна, однако, каждый выглядел очень горячим специально для меня.

Я с самого начала понимала, что их внешность потворствует мне. Тем не менее, я и сама была не хуже. Тот факт, что все они безупречно красивы, заставлял меня держать планку не ниже, чтобы тоже быть привлекательной для них. Но что это могло изменить? Вот почему я и не пыталась мысленно бороться со всем этим или разрушать чары, ведь мне было просто всё равно. Ну и что, что Пирс мог выглядеть гораздо уродливее, чем я видела его раньше? Это не имеет значения.

Так почему-же моё сердце так боится увидеть истинную форму Пирса? Я не хотела разрушать магию иллюзии, я хотела, чтобы это осталось моим небольшим секретом, ведь у всех должны быть свои секреты. Камбионцы никогда бы не разрушили иллюзию самостоятельно, поэтому я оставила этот факт в покое, и счастлива была бы прожить с этим.

Однако, выбора в этом вопросе у меня не было. Эта чертова игровая система, а также больной ублюдок, может быть Бог, или Дьявол, который её создал, решили взять и разрушить всё, когда я отказалась сделать это самостоятельно. Не случайно при повышении уровня мне давали повторяющиеся способности. Я не была такой наивной, чтобы подумать, что это происходило потому, что я всё ещё находилась под действием иллюзий. Какая бы сила не управляла этой игрой, она жаждала, чтобы я разрушила чары и прорвалась сквозь иллюзии. Для меня это было личной проблемой, ведь кто-то намеренно пытался лишить меня счастья, и у него это получилось.

Я чувствовала, будто меня только что изнасиловали. Всё, что я хотела, это просто жить в этом мире, найти своё счастье и быть спокойной. Почему же система пыталась это предотвратить? Ненависть. Вот всё, что я чувствовала на тот момент. Это была невероятно глубокая ненависть. Эта игра, этот мир забрали у меня так много всего. Когда я очнулась здесь, какая-то моя часть думала, что я уже мертва, а это - реинкарнация моей прошлой жизни. Всё, что меня поддерживало в тот момент, это моё высокое сопротивление к психическим атакам, и, конечно же, мои железные нервы. Что им всем от меня нужно? Меня охватывает ненависть. Я ненавижу это. Ненавижу!

Занавес внезапно открылся, и кто-то вошёл в мою палату, держа тарелку и чайник, я сидела на краю кровати, на моём лице был очень мрачный взгляд. Я подняла глаза и увидела то, что стояло передо мной.

— А... Ария? С тобой все в порядке?

Это был голос Пирса. И этот голос это всё, что осталось хотя похожим на того Пирса, которого я знала. Заклинание иллюзии изменило его гораздо сильнее, чем я себе представляла. Хотя я готовилась и ожидала чего-то худшего, меня охватил гнев, и я потеряла решимость, а когда я наконец полностью осмотрела Пирса, я была шокирована.

— Так, всё-таки, они оказались монстрами... - пробормотала я под себя

— А?

К счастью, Пирс не услышал того, как я говорила себе под нос.

Всё что я могла в тот момент, это просто опустить голову. Я не могла больше смотреть ему в глаза. Пирс был в той же одежде, какой и ходил раньше, но его кожа превратилось в серую. Он был похож на гоблина, но гораздо выше. Его губы странно выступали, и у него появились очень большие глаза, которые будто бы вот-вот выскочат из его черепа наружу. Он выглядел, словно высокий пришелец из Розуэлла, только его кожа была еще более сухой и морщинистой, глаза выпирали сильнее, а черты лица еще более чудовищными. Любые сомнения в том, были ли Камбионцы какими-нибудь человеко-демонами или настоящие демоны сразу отпали. Они были просто человекоподобными монстрами, как орки, гоблины или свинолюди. Поняла я это сразу после того, как увидела одного из них. Теперь я поняла, почему некоторые бояре не хотят использовать Камбионцов в качестве секс-рабынь. Это же надо только подумать, чтобы переспать с такой страшной тварью, увидев их уродливый облик. Подумав об этом, я поняла, что в этом есть какой-то смысл. Если бы Камбионцы были хоть чуть-чуть сексуальными, не важно, в абстрактном или экзотическом смысле, люди использовали бы их как заложниц или сексуальных рабынь, чтобы удовлетворить свои потребности. Это было бы просто ужасно для камбионцев.

— А...Ария?

Пирс посмотрел на меня. Его уродливые и большие глазки, торчащие наружу, делали такое выражение, которое я могла бы принять за беспокойство, однако понять то, что он думает, было не совсем в моих силах.

— Нет... Пробормотала я под себя.

— Нет? - Пирс перевёл взгляд с меня на чай и еду.

— О... Ты имеешь в виду, что не хочешь есть сейчас? Я понимаю, что это не особо вкусно...

Он всё еще выглядел очень неуверенным. Пока я стояла, мои глаза опустились, а рука сжалась в кулак и дрожала. Какая разница в том, уродливый он или нет? Он был не намного уродливее любого гоблина в окрестностях! Когда это я стала такой меркантильной в этом плане? Да я и раньше спала с монстрами, это абсолютно никак не меняет его характер! Это не меняет личность, не меняет того, какой человек внутри. Это абсолютно ничего не изменило! Ты слышишь меня, чёртов ублюдок? Ни-че-го! Я не позволю тебе забрать моё счастье.

Пирс хотел что-то сказать мне, но я протянула руку, схватила ремни моего платья, расстегнула их и оно моментально слетело с меня, оголяя моё сексуальное тело. Прежде чем Пирс успел сделать что-то, кроме того, что поднял правую бровь, я применила навык перерождения. С моим ментальным сопротивлением, который просто взорвался, превысив отметку в сто, любые оговорки, которые я могла бы услышать, мгновенно исчезли. С такой харизмой, даже у Камбионцев под иллюзией, не то, что у Пирса, просто отвалилась челюсть.

-Трахни меня, Пирс! Я хочу чувствовать тебя внутри себя. - сказала я с милыми глазами, но, по правде, в глаза я ему не смотрела.

Конечно же, с моей харизмой, можно сказать, что у Пирса не было никакого выбора в этом вопросе. Даже если он и обнаружил что-то странное в том, как я отреагировала на его внешний вид, или на его прикосновение ко мне, моя богоподобная харизма подавляла любые тревоги и подозрения, которые он мог бы почувствовать. Всё что мог сделать серый монстр, так это

толкнуть меня на кровать, пока мы шли до неё.

<http://erolate.com/book/3951/109416>